

Генри Лайон Олди

Карусель

*Часть сборника
Тени моего города (сборник)*

Тени моего города

Генри Олди

Карусель

«Автор»

2009

Олди Г. Л.

Карусель / Г. Л. Олди — «Автор», 2009 — (Тени моего города)

«Он брел по аллее парка. Угасающий день бросал на человека косые взгляды. Дню оставалось недолго, а человеку – еще жить и жить. День завидовал. Солнце, багровое как бархат театрального занавеса, слепило глаза закатными высверками. Человек в ответ щурился и отворачивался. Нет, брат-день, ты явно не мой. Вон, даже солнце пытается досадить. Скорей бы уже ты, голубчик, сдох. Закончится тоскливое „сегодня“ и начнется обнадеживающее „завтра“. Впрочем, не факт, что завтрашняя надежда окажется лучше нынешней тоски...»

© Олди Г. Л., 2009

© Автор, 2009

Генри Лайон Олди

Карусель

*Постарели мы и полысели,
И погашен волшебный огонь.
Лишь кружит на своей карусели
Сам себе опостылевший конь!*

*В круглый мир, намалеванный кругло,
Круглый вход охраняет конвой...
И топочет дурацкая кукла,
И кружит деревянная кукла,
Притворяясь живой.*

А. Галич, «Так жили поэты»

Он брел по аллее парка.

Угасающий день бросал на человека косые взгляды. Дню оставалось недолго, а человеку – еще жить и жить. День завидовал. Солнце, багровое как бархат театрального занавеса, слепило глаза закатными высверками. Человек в ответ щурился и отворачивался. Нет, брат-день, ты явно не мой. Вон, даже солнце пытается досадить. Скорей бы уже ты, голубчик, сдох. Закончится тоскливое «сегодня» и начнется обнадеживающее «завтра». Впрочем, не факт, что завтрашняя надежда окажется лучше нынешней тоски.

Совсем не факт.

Он остановился на перекрестке. Разбитая дорожка, вся в язвах и надолбах, сворачивала налево – к трамвайной остановке и спуску в метро. Направо, в глубь парка, вела пристойная, недавно заасфальтированная аллея. Прямо перед ним короткий, словно кулья, обрубок «трассы» через десяток шагов упирался в серые от времени доски забора. Налево пойдешь – под трамвай попадешь; направо пойдешь – в чаше сгинешь; прямо пойдешь – лоб расшибешь. Витязь, блин. Он криво усмехнулся. Вообще-то ему надо было налево. Специально пошел через парк, чтоб дорогу срезать.

Но домой не хотелось.

Там жена, сын, родные стены. Можно отгородиться от идиотского, в конце квартала созданного мира. Нет, домой нельзя. Иначе все раздражение, накопленное с утра, выплеснется на близких, ни в чем не повинных людей. Потом будет стыдно, придется извиняться, ненавидеть себя... Ну почему он не оторвался на раздолбае-Саньче?! Почему не ответил шефу? Спокойно и веско, чтобы шеф все понял. Теперь шел бы, насвистывая мелодию из «Шербурских зонтиков», шел человеком, а не тварью дрожащей, как метко выразился Федор Михалыч...

Свернув направо, он углубился в парк.

Закат увяз в плотной завесе листьев. Вечер, как зверь, навалился на плечи. Говорят, так бывает в тропиках. Под сенью старых лип бродили лиловые тени сумерек. Он представил себя одной из теней – вон той, неуклюжей. Сделалось не по-летнему зябко. Плюнуть на все и выпить? Завалиться в гандэлык, взять сотку «Жан-Жака», пахнущего карамелью, закусить размякшей шоколадкой. Эй, бармен, или кто ты есть – еще сотку...

Разговор «за жизнь» с завсегдашними-алканавтами.

Нет, одернул он себя. Топить дурное настроение в коньяке? Все-таки он – не конченный человек: семья, дом, работа. На жизнь хватает. Хотя... Стоило заканчивать институт, чтобы в сорок лет протирать штаны на складе? Пусть даже ты – заведующий складом, и склад – книжный. Ха! При «совке» это звучало бы куда как солидно. Гордись карьерой, любимец судьбы. Он

рассмеялся, едва не закашлявшись. Аллея вильнула липовым хвостом, он машинально вписался в поворот – и уткнулся в карусель.

Да, карусель.

Неказистый аттракцион, которого он никогда раньше не видел. Или просто не забредал в эту часть парка? Непременные лошадки. Олень. В соседях – носорог и гривастый лев. Мотоцикл, ступа с намертво закрепленным помелом. Для начинающих ведьмочек? Ага, космический корабль с полустертой надписью «Восток-2». Лишай облупившейся краски. Тусклые, засиженные мухами лампочки под крышей-шатром. Ограждение и турникет, похожий на метрополитеновский, успели заржаветь.

В деревянной будке без двери скучала тетка-билетерша.

«Прокатиться, что ли? Вспомню детство золотое. Все лучше, чем коньяк. Хорошо, что рядом никого нет. Билетерша не в счет. Она на работе. Ей один черт, кого катать...»

– Карусель работает?

– Три гривны, – равнодушно отозвалась тетка. – С детей – две.

И зачем-то уточнила:

– До семи лет.

Он молча полез в карман за деньгами. Обменяв мятые купюры на увесистый жетон из металла, шагнул к турникету. Жетон скользнул в прорезь, в аппарате раздался пугающе громкий шелчок – словно хрустнула, сломавшись под тяжестью снега, сухая ветка. Планка, загораживающая вход, крутнулась с неожиданной легкостью. За оградой он помедлил, окинул взглядом фигуры на поворотном круге. Сперва хотел забраться в космический корабль – кто в детстве не мечтал стать космонавтом?! – но передумал и, взбежав по лесенке, взгромоздился на спину ближайшей лошади: гнедой в серых яблоках. Поерзал, устраиваясь в дурацком седле. Нащупал стремяна, для чего пришлось нелепо задрать и растопырить колени.

– Поехали, а?

Тетка высунулась из будки, без улыбки уставилась на него, пожевала ярко накрашенными губами – и спряталась обратно. Под ногами лязгнуло, заскрежетали невидимые шестерни. Карусель содрогнулась, начала вращаться, набирая ход. Над головой вспыхнула, мигая, радуга лампочек. Из динамиков грянуло: «Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним...» – без слов, один оркестр. Темная стена деревьев неслась все быстрее, ветер мягкой лапой бил в лицо. Сполохи металась над головой. Накатил давно забытый, детский восторг. Когда в груди сладко сжимается, и крик сам рвется наружу...

Гнедой в яблоках конь шевельнулся под седоком.

...сколько раз он видел позади себя грохочущую, слитую из всадников и лошадей лавину, и каждый раз сердце его сжималось страхом перед надвигающимся и каким-то необъяснимым чувством дикого, животного возбуждения. От момента, когда он выпускал лошадь, и до того, пока дорывался до противника, был неуловимый миг внутреннего преобразования. Разум, хладнокровие, расчетливость – все покидало его в этот страшный миг, и один звериный инстинкт властно и неделимо вступал в управление волей...

Зарницы в небе. Их отсветы вырывают из тьмы ветки деревьев, несущиеся навстречу. Нет, не навстречу – по кругу. Это карусель! Просто карусель. «Увезу тебя я в тундру, и тогда поймешь ты вдруг...» Галлюцинация? Помрачение рассудка? Если б он «злоупотребил», как собирался – можно было бы списать видение на белую горячку!

Руки заостенели на луке седла. С трудом он разжал пальцы, провел ладонью по лицу. Там ему в лицо брызнула чужая кровь. Горячая, солоноватая – ее вкус остался на губах. Он взглянул на ладонь. Разумеется, рука чистая. Лишь дрожь, как при лихорадке. Он дрожал не от страха, а от страшного возбуждения. Ноздри раздувались. В лицо бил ветер.

Карусель вновь набирала ход.

...на него слепо летел, уже не в силах сдержать коня, второй. За вскинутой запятой мордой коня он не видел еще всадника, но видел горбатый спуск шапки, темные доли ее. Из всей силы дернул он поводья, принял и отвел удар, – забирая в руку правый повод, рубанул по склоненной красной шее. Он первый выскакал из раздерганной, смешавшейся толпы. В глазах – копошащаяся куча конных. На ладони – нервный зуд. Кинул шапку в ножны, тронул коня назад уже во весь мах. До плетней левады, где лежала в засаде сотня, осталось не более ста саженьей...

– ...Еще!

Он с силой втиснул десятку в пухлую ладонь билетерши. Подумал, что похож сейчас на одержимого. Или на наркомана. Плевать! Пережить это еще раз, задуматься, проанализировать... Он врал себе, и знал это. Щелчок турникета. Ступеньки. Он взобрался на спину льва. Глупо усмехнулся: «Даешь сафари?»

Карусель лязгнула, приходя в движение.

– Братцы, вертайтесь!.. – обезумев, крикнул он и выдернул из ножен шапку.

Отведя второй удар, направленный в бок, он привстал, рубанул по спине скакавшего с левой стороны немца. Его окружили. Рослый конь грудью ударился о бок его коня, чуть не сшиб с ног, и близко, в упор, увидел он страшную мусть чужого лица. С левой стороны вырос драгун, и в глазах метнулся на взлете разящий палаши. Он подставил шапку: сталь о сталь брызнула визгом. Сзади пикой поддели ему погонный ремень, настойчиво срывая с плеча. За вскинутой головой коня маячило потное, разгоряченное лицо веснушчатого немца. Дрожжа отвисшей челюстью, немец бестолково ширял палашием, норовя попасть в грудь. Палаши не доставал, и немец, кинув его, рвал из пристроенного к седлу желтого чехла карабин...

– Привет. Ты чего так поздно? Опять шеф задержал?

– Нет.

На губах его плясала мечтательная улыбка.

– Решил воздухом подышать. Прогулялся по парку...

Жена с недоверием принялась. Нет, спиртным не пахло. «Да он и не пьет толком. Пару раз в год, с друзьями... Чего это я?» – мысленно укорила она себя.

– Голодный?

– Как волк!

– Я тебе котлеты разогрею. С жареной картошкой, как ты любишь.

* * *

– ...а ты всегда была шикарной женщиной,
Я помню, как всегда мы меж собой
Все звали тебя Ленкой-манекенщицей
За походняк и внешний вид крутой...

Хрипатый, мерзкий голос рвался с улицы. Домушником лез в окно, без спросу тащил прочь чужое имущество – покой, отдых. Он отложил в сторону потрепанный, взятый в букинистике томик Самойлова и вышел на балкон. Внизу, возле парикмахерской «Ваша прелесть», работающей на первом этаже соседского дома, стоял черный «шевроле». Из окон машины, из

открытых нараспашку дверей ревел шансон, музон, черт его знает что, заставляя улицу вздрагивать – оглушительный, торжествующий.

Он вспомнил, что стоит в одних трусах. Семейных, в полоску. Вернулся, надел спортивные штаны с футболкой – и опять встал у перил. Так, наверное, замирает олень на ночной дороге, ослепленный фарами грузовика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.